

Глава 4. Беседа под лунным светом

Подземелье Оркуса.

Гигантский лабиринт, состоящий из ста этажей. Это одно из восьми подземелий, его особенность — чем ниже спускаешься, тем выше опасность и сильнее монстры. Несмотря на это, лабиринт пользовался популярностью у наёмников и искателей приключений. А также он являлся отличным местом, чтобы проверить выученные умения новичков. Ведь силу монстров можно было определить по глубине уровня. Из них выпадали магические камни лучшего качества, чем из монстров на поверхности.

Магический камень являлся ядром монстра, питающим его энергией. Чем больше размер и чище структура камня, тем сильнее сам монстр. Эти камни используются в качестве магических ингредиентов. Можно было нарисовать формулу заклинания подручными материалами, а можно было начертить порошком из этих камней... Использование обычных материалов без каменного порошка уменьшало силу заклинания на треть.

Короче говоря, магические камни были более эффективным способом для создания заклинаний. В довесок к этому, магический камень был компонентом для изготовления магических аксессуаров, используемых в повседневной жизни. Поэтому спрос на них был очень высок. В них нуждались как военные, так и горожане.

К тому же, сильные монстры, обладающие высококачественными камнями, могли использовать особую магию. Эта магия не требовала рисования кругов и прочих приготовлений. Разновидностей магии у монстров было немного, зато они могли использовать её моментально. Тем они и были страшны.

Ученики и рыцари, которых вёл Милд, пришли в город Холад, где искатели приключений останавливались перед спуском в подземелье. Они воспользовались королевским постоянным двором, где новички могли остаться на ночь. Хадзиме, давно не видевший обычной комнаты, плюхнулся на кровать. Эти комнаты были предназначены для двух человек, один Хадзиме довольствовался самим собой. Зато он мог беззаботно валяться. Он совсем не был одинок...

Завтра они испытают это подземелье на прочность. Для первого раза им должно хватить и первых десяти уровней. Если всё пойдёт по плану, то даже ему не грозит опасность, если он будет находиться позади. И всё же он хотел извиниться перед всеми за то, что стал обузой для них. Также он был рад наконец-то выбраться за пределы города. Хоть и не знал, что ждёт его там...

Какое-то время Хадзиме читал взятый в библиотеке справочник о монстрах. Было довольно рано, он решил пораньше отправиться спать, чтобы встать раньше всех. Ещё в школе, он дошёл до совершенства свой навык мгновенно засыпать. Уже потихоньку засыпая, он услышал, как кто-то стучит в дверь. Даже для него, привыкшего к постоянной ночной работе, было ещё слишком рано, сейчас в Тортусе стояла полночь. А, неужели Хияма? Он был немного обеспокоен. Но как только он услышал голос, расслабился:

-Нагумо-кун, ты не спишь? Это я, Ширасаки. Можно тебя на минутку?

Что? Он перестал дышать от волнения, потом быстро шмыгнул к двери. Он убрал засов и открыл дверь. Каори стояла перед ним в белоснежном пеньюаре.

— Что-то хотела ты? (Диалект, порядок слов верен)

-А?

От волнения, Хадзиме неожиданно для себя переключился на кансайский диалект и заговорил игрой слов. Каори застыла, не услышав и половину сказанного. Он взял себя в руки и постарался не пялиться на неё. Даже не особо интересуясь ею, он всё-таки был парнем. А то, как она выглядела, лишь стимулировало его воображение.

-А, забудь... В чём дело? Ты хотела мне что-то сказать?

-Нет, всего лишь хотела поговорить с тобой. Ты занят?

-Не, проходи...

Наверняка она хотела поговорить о завтрашнем походе, но Каори мгновенно лишила его возможности размышлять. Её глаза умоляюще смотрели на него, это действовало безотказно! Она увидела открытую дверь и получила его согласие:

-Ладно...

Довольная Каори вошла в комнату, даже не пытаясь вести себя осторожно. Она уселась за стол у окна. Будучи всё ещё сбитым с толка, Хадзиме неосознанно начал приготовления чая. Говоря об этом, он всего лишь налил воды, а из подобного чайному пакетика предмета, начала экстрагироваться вода, напоминавшая чёрный чай. Приготовив чай для двоих, он подал ей чашку. А сам уселся напротив.

-Спасибо!

Приняв ненастоящий чай, Каори с радостью его попробовала. Лунный свет, льющийся через окно, освещал её — словно нимб окружал её блестящие чёрные волосы, а сама она выглядела как ангел. Не имея никаких похотливых мыслей на уме, он был изумлен красотой Каори. Он очнулся лишь, когда Каори поставила чашку на стол. Хадзиме глотнул чая, чтобы успокоить разбушевавшееся воображение. Впопыхах, он ненароком подавился. Как неловко...

2

Видя его состояние, Каори притихла. Чтобы скрыть своё смущение он начал разговор:

— Так о чём ты хотела со мной поговорить? Это о нашей завтрашней экспедиции?

Отвечая на его вопрос, Каори кивнула. Её лицо приняло несвойственное ей задумчивое выражение, словно она и не улыбалась мгновением ранее:

-Я бы хотела поговорить насчёт завтрашней экспедиции. Мне было бы спокойнее, если бы ты остался здесь. Я смогу убедить инструктора и ребят! Поэтому останься, пожалуйста!

Умоляя, она наклонилась вперёд. Хадзиме растерялся, даже если он был обузой, не многовато ли она просит?

-Знаю, я никуда не гожусь, но... Раз я здесь, то отсиживаться в стороне мне уже не удастся...

-Ты не понял... Я не имела в виду то, что ты нам не подходишь...

Каори хотела прояснить недопонимание. Может, я тороплю события, подумалось ей. Положив руку на грудь, она глубоко вздохнула. Это немного её успокоило. Она тихо сказала:

-Просто у меня плохое предчувствие... Сегодня я видела сон, и в нём был ты. Я позвала тебя, но ты не откликнулся. пытаюсь догнать тебя, я не смогла приблизиться ни на шаг. В конце...

Она была напугана теми событиями, и не хотела продолжать рассказ. Желая услышать продолжение, Хадзиме настоял на том, чтобы она не боялась и продолжила:

-А потом?

Каори резко подняла голову. Хадзиме увидел ужас в её взгляде, её губы дрогнули:

-Ты исчез...

-...Понятно.

Какое-то время они сидели в тишине. Хадзиме смотрел на Каори, которая качала головой. Действительно, плохой сон. Однако, в конце концов, это всего лишь сон... Он не мог отсиживаться здесь только из-за сна. Если он так поступит, то потом не оберётся проблем от одноклассников. Если что-то случится, то в следующий раз его уже никто не позовёт. Ему не оставалось выбора, кроме как идти со всеми. Чтобы не тревожить Каори лишний раз, Хадзиме отвечал очень осторожно:

-Сон это сон, Ширасаки-сан. В этот раз с нами Милд и другие рыцари чтобы помочь в бою. С нами идёт много сильных людей, вроде Куки. Да и наш класс не лыком шит. Вообще-то я уже

жалею наших врагов. Я слаб, и может потому, что я открыто показываю свою слабость, тебе приснился такой сон.

Пока Хадзиме говорил, Каори тревожно смотрела на него.

-Ну, всё равно... Я беспокоюсь.

-Тогда...

Он немного стеснялся, но взглянул ей прямо в глаза:

-Ты меня защитишь?

-А?

Он знал что говорил, говорить такое, ему было стыдно за самого себя как мужчине. Всё его лицо стало пунцовым от стыда. В комнате, освещенной лунным светом, Каори всё поняла.

— Ты же жрец, Ширасаки-сан? Жрец обладает природным талантом исцелять раненых своей магией. Что бы ни случилось, ты всегда вылечишь меня. Будешь ли ты меня исцелять своей магией? Если так, то я уверен, что со мной ничего не случится!

Каори пристально посмотрела на него. Хадзиме отчаянно терпел, пытаясь не разорвать зрительный контакт. Хотя всё его тело дрожало.

Причина величайшего беспокойства - неизвестность. Сейчас Каори заботило лишь то, что могло случиться с Хадзиме в подземелье. Им было бы легче, знай они, с чем вскоре будут иметь дело.

Они ещё немного посмотрели друг на друга. Каори прервала затянувшееся молчание, улыбнувшись:

-Ты не меняешься, Нагумо-кун...

-???

Хадзиме с сомнением посмотрел на неё. Увидев его реакцию, Каори засмеялась:

-Нагумо-кун, ты наверное думаешь, что первый раз мы повстречались в старшей школе. Но я знаю тебя со второго года средней школы.

Он выпучил глаза от такого заявления. Порывшись в памяти, он никак не мог вспомнить их встречу. Хадзиме беспомощно застонал, что вызвало новый порыв смеха у Каори:

-Это была односторонняя встреча. Когда я увидела тебя первый раз, ты делал догэдзу. Таким образом, ты не мог заметить меня.

-Догэдзу?

Почему она встретила его в такой неловкий момент? По его телу пробежала дрожь, но уже по другой причине. Где и когда она видела его в таком состоянии? С бешеной скоростью перебирая свои воспоминания, он пытался вспомнить. Похоже, от напряжения его лицо приобрело такое комичное выражение, что Каори засмеялась.

-Ты был окружен такими подозрительными личностями. Даже когда они плевали на тебя, поливали грязью и пинали, ты их не останавливал. Это могло разозлить кого угодно.

-Я показал не самую лучшую часть себя...

Хадзиме готов был провалиться сквозь землю. Это то же самое, как если бы она увидела, как его избивают его же одноклассники. Это были наихудшие воспоминания в его тёмном прошлом. Он натянуто улыбнулся. Так же, как улыбалась его мать, когда нашла его стопку эро-журналов и вернула их на место.

Но Каори лишь мягко улыбнулась. Невинной улыбкой, не опороченной презрением или насмешкой.

-Нет совсем не уродливо. Скорее, ты показал себя очень сильным и добрым человеком.

-Ха?

Хадзиме не верил своим ушам. Он ожидал услышать в ответ что угодно, но только не это. Может, у Ширасаки-сан фетиш на подобное? Но тут же он поправился, понимая как пошло это было.

-Нагумо-кун, ты же это сделал ради бабушки и её внука.

Услышав это, он начал кое-что припоминать. Был один случай, когда он ещё учился в средней школе.

Всё произошло, когда маленький мальчик случайно толкнул хулиганов, испачкав такояки их одежду. Он заплакал, а они придрались к его бабушке. Она сжалась от страха, было видно, что они в беде.

Хадзиме просто проходил мимо. При виде того, как бабуля достает свой кошелёк, его тело среагировало само. Он ни разу в своей жизни не дрался. Он лишь усердно выполнял свои чудаческие движения у себя дома. На таких бугаев это бы не подействовало, поэтому он сделал догэдзу. Он сделал её прилюдно. Все почувствовали себя неудобно. Это было то же самое что убежать. Как и планировалось, вскоре хулиганы ушли.

-Сильные решили бы это дело силой. Куки просто отметелил бы всех, кто встал у него на пути. Но я не думаю, что много людей помогли бы нуждающимся в помощи, когда они сами бессильны. Особенно тот, кто жертвует собой ради других. Я сама струсила. Я просто представляла, что я так же сильна как Шидзуку, ничего толком не предпринимая. Всего лишь умоляя кого-нибудь спасти их...

-Ширасаки-сан...

-Поэтому ты сильнейший из тех, кого я знаю. Когда я увидела тебя в старшей школе, я была так счастлива. Я хотела перенять твою решимость и узнать о тебе побольше. Но ты всегда засыпал...

-А-ха-ха, извини.

Он был смущен и растерян, узнав причину, почему Каори так относилась к нему. Он лишь жалко усмехнулся её приукрашенному мнению о нём.

-Теперь мне немного тревожно. Я надеюсь, ты не совершишь какую-нибудь глупость в подземелье. Как тогда, когда ты встретил преступников.

Каори решительно посмотрела на него.

-Я защищу тебя, Нагумо-кун.

Хадзиме принял её помощь. Он посмотрел на неё и кивнул:

-Благодарю!

Сразу после этого он засмеялся. Роли мужчины-защитника между ними вообще не существовало. Здесь Каори — герой. А он играл роль принцессы в беде. Хадзиме ничего не мог с собой поделать и продолжал тешиться этой мыслью.

Они ещё немного поболтали и Каори вернулась в свою комнату. Уже лежа в кровати, он задумался. Он хотел быть полезен, хотел перестать быть таким никчёмным. Образ довеска, тянущего остальных вниз, ему очень не нравился. Хадзиме заснул с непоколебимой уверенностью в успехе завтрашнего похода.

Никто не заметил человека, наблюдавшего, как Каори выходит из комнаты. Этот человек сразу же скривил лицо. Происходящее его разозлило.

<http://tl.rulate.ru/book/997/20077>